

она было применено оригинальное решение: был смонтирован второй ярус, где размещались административное бюро павильона и зал-читальня, в котором посетителям предлагали для ознакомления разнообразный фотографический и литературный материал. В основном зале имелась киноустановка, и в определенные часы здесь демонстрировались киноленты, отражавшие "новую жизнь, быт и строительство СССР (Турксиб и пр.)"¹³. По свидетельству проф. М. Грана, в эти часы в павильоне обычно была масса посетителей.

Советский павильон резко отличался от других и по оформлению, и по содержанию. Экспозиция была наполнена разнообразными моделями, представляющими далеко не только художественный и технический интерес. Вот как описывает павильон проф. М. Гран: "При входе бросается в глаза символика роста Советской страны от дикого кочевья к социалистическим высотам, тут же художественное выражение живой силы, строящей социализм, — прозрачный глобус, внутри которого идет великая техническая стройка; вызывающая жизнерадостная голова юного рабочего, возглавляющего земной шар; богатый фриз отражал живую смесь народов и национальностей — строителей социализма. Символика удачно заполняла все части и отделы павильона: образно, четко, начертательно и динамично была отражена пятилетка, ...ярко и жизнерадостно выглядел угол Охматмлада и физического развития... Большое число строительных вышек, моделей, макетов — все это очень оживляло, разнообразило павильон; значительное количество экспонатов было сконструировано динамически, движущимися; даже большой плоский потолок павильона был остроумно декорирован оклейкой разнообразными красочными советскими плакатами... Советский павильон резко отличался своей динамичностью, оживленностью. Но самое основное, что выделяло советский павильон — это глубокая идейность замысла, глубина социального разреза"¹⁴. Политический мотив обязательно присутствовал, а вернее, доминировал во всех разделах экспозиции.

¹³ Гран М. Ук. соч. с. 309.

¹⁴ Гран М. Ук. соч. с. 309—310.

Даже в разделе по Охматмладу (охрана материнства и младенчества) была представлена не просто система охраны материнства и младенчества в СССР, а "раскрепощение женщины и участие ее в государственном строительстве под лозунгом Ильича "Каждая кухарка должна уметь управлять государством"¹⁵. Недостатком же организации экспозиции была названа лишь нехватка демонстраторов, хорошо знающих немецкий язык и советское здравоохранение.

Советский павильон на Дрезденской выставке вызвал наибольший интерес публики. Согласно наблюдениям советских делегатов, большинство посетителей российского павильона "не поняли сущности символики, динамичности, идейности и плановости замыслов, ...но все посетители при первом взгляде на павильон и его экспонаты чувствовали, что они попали на "другую" выставку... они уходили, не поняв, что это такое, но они понимали, что это какой-то новый мир — для них непонятный, чуждый, враждебный, но новый, интригующий своей загадочностью"¹⁶.

Содержание и оформление советской экспозиции на Дрезденской гигиенической выставке 1930 г. вызвало широкий общественный резонанс. Западные газеты отмечали безусловный успех российской экспозиции, называя советский павильон самым интересным из павильонов иностранных государств. Вместе с тем делались намеки на то, что СССР демонстрирует несуществующие достижения. Некоторые издания подчеркивали опасность пропагандируемых советским павильоном идей, данных в "такой очаровательной оправе"¹⁷.

Реакция на открытие советского павильона на Международной гигиенической выставке 1930 г. в Дрездене свидетельствовала о достижении поставленной советской стороной цели, которая, хоть и не совсем отвечала тематике выставки, но так или иначе послужила росту международного авторитета СССР.

Поступила 08.02.05

¹⁵ Ландис М. Ук. соч. С. 71—72.

¹⁶ Гран М. Ук. соч. с. 310.

¹⁷ Ландис М. Ук. соч. с. 72.

И. В. Егорышева

ГЕНЕРАЛ-ШТАБ-ДОКТОРА ГРАЖДАНСКОГО ВЕДОМСТВА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, Москва

В управлении врачебно-санитарным делом в России в первой половине XIX века важную роль играли генерал-штаб-доктора по гражданской части. Однако в историко-медицинской литературе их деятельность не освещалась. В книге "Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917" (1998 г.) коротко сказано о существовании специального подразделения — Канцеляции генерал-штаб-доктора в составе Министерства внутренних дел, однако приведенный в ней список генерал-штаб-докторов далеко не полный и в нем допущен ряд неточностей, вероятно, вследствие того, что составители не видели разницы между должностями генерал-штаб-доктора и его помощника генерал-штаб-лекаря. Аналогичные ошибки допущены и в энциклопедическом словаре "Министерство внутренних дел России" (2002 г.)¹.

В 1803 г. в результате реформы органов центрального управления и создания ряда министерств управление медицинским образованием и здравоохранением перешло от Медицинской коллегии к Министерству внутренних дел (в 1811—1819 гг. эти проблемы находились в компетенции Министерства полиции). В системе Министерства внутренних дел были созданы 2-я и 3-я экспедиции, ведавшие гражданской медицинской частью, медицинскими учебными заведениями, делами судебной медицины. В 1812 г. эти экспедиции были преобразованы в Медицинский департамент. В составе министерства находился также Медицинский совет — совещательный орган, выступавший в роли эксперта по вопросам медицины. Продолжительное время Медицинский департамент (до 1837 г.) и даже Медицинский совет

(до 1841 г.) возглавляли чиновники, не имевшие медицинского образования. Однако правительство довольно скоро осознано необходимость привлечения компетентных, квалифицированных специалистов для решения проблем по организации народного здоровья.

В 1805 г. были введены должности генерал-штаб-докторов в армии, на флоте и "по гражданской части", которые обязаны были действовать от имени и по приказанию своих министров.

Первым гражданским генерал-штаб-доктором стал английский врач, лейб-медик русского императорского двора Александр Крейтон (1763—1856). А. Крейтон получил медицинское образование в Эдинбурге, занимался врачебной практикой в Лондоне, читал лекции по химии и практической медицине в Вестминстерском госпитале, а в 1804 г. был приглашен в Россию. Ему принадлежат известные в то время работы об "умопомешательстве" и чахотке. В 1819 г. А. Крейтон вернулся на родину².

Помощником А. Крейтона (генерал-штаб-лекарем) был назначен Федор Карлович Мюльгаузен (1775—1853), окончивший госпитальную школу в Петербурге. Получив звание лекаря в 1796 г., он до 1806 г. работал в Обуховской больнице.

Круг должностных обязанностей генерал-штаб-доктора по гражданской части поначалу не был определен, и, как можно предположить на основании косвенных данных, А. Крейтон и его помощник в первые годы выступали в Министерстве внутренних дел главным образом в качестве экспертов по вопросам практической медицины и выполняли поручения правительства по надзору за деятельностью медицинских учреждений. Только 14 марта 1812 г. было издано положение "Об определении долж-

¹ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. СПб.: Наука. 1998. Т. 1. С. 29; Министерство внутренних дел России. Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 223.

² Русский биографический словарь. Под ред. А. А. Половцова. СПб., 1903. Т. 9. С. 422.

ности генерал-штаб-доктора по гражданской части с приложением штата его канцелярии". В результате в составе Министерства полиции было создано специальное подразделение — Канцелярия генерал-штаб-доктора "для установки деятельного надзора по части практической, судебной и полицейской медицины"³.

Положение провозглашало генерал-штаб-доктора главным инспектором практической, судебной и полицейской медицины в империи и возлагало на него обширные полномочия. Генерал-штаб-доктору должны были подчиняться физикаты столиц и врачебные губернские управы, уездные и практикующие медики, аптеки вольные и приказов общественного призрения, заведения при минеральных водах (исключая учреждения, находящиеся под особым покровительством императрицы Марии Федоровны), комитеты по оспопрививанию, "карантины по врачебной части".

В функции Канцелярии генерал-штаб-доктора входили "собрание сведений о больных, родах болезни и составлении общих табелей", сбор сведений и распоряжения об эпидемиях и скотских падежах. Канцелярия должна была организовать работу по "медико-физическому описанию губерний" и разработку способов ограждения "здравия народа" от вредных влияний, свойственных месту и климату. Кроме перечисленных выше направлений деятельности, в компетенцию Канцелярии генерал-штаб-доктора входили дела судебной и полицейской медицины и врачебной полиции, химические, практические испытания минеральных вод и "новых открытий по части врачебной". Важнейшими аспектами деятельности канцелярии являлись надзор за правильностью лечения и содержания больных в госпиталях и больницах и руководство мероприятиями по оспопрививанию.

Генерал-штаб-доктор был наделен большими полномочиями: он имел право давать предписания, объявлять выговоры и замечания, производить замену "неспособных врачей", назначать медицинских чиновников, награждать по службе. Он же председательствовал в петербургском физикате, должен был лично обзирать госпитали и больницы, следить за состоянием минеральных вод и аптек. Перечисленный круг обязанностей генерал-штаб-доктора требовал не только глубоких профессиональных знаний, но и административного опыта, которым обладали сотрудники канцелярии⁴.

При этих многочисленных функциях Канцелярия генерал-штаб-доктора состояла из самого генерал-штаб-доктора, его помощника (генерал-штаб-лекаря), секретаря, столоначальника, двух помощников столоначальника, журналиста (чиновника, ведущего журналы заседаний и текущую документацию) и двух писцов.

Несмотря на то что законом не оговаривалась какая-либо подчиненность генерал-штаб-доктора и его канцелярии Медицинскому департаменту, на практике такая зависимость существовала.

Врачи, получавшие назначение на посты генерал-штаб-доктора и генерал-штаб-лекаря, как правило, были лично известны царю. Так, генерал-штаб-доктора А. Крейтон, О. О. Реман и С. Ф. Гаевский были лейб-медиками; генерал-штаб-лекари Д. К. Тарасов и А. А. Рихтер сопровождали Александра I во время его поездок по стране и за рубежом. Все они имели репутацию авторитетных врачей-практиков.

Одним из важнейших направлений деятельности канцелярии стала организация борьбы с эпидемиями. Генерал-штаб-лекарь Ф. К. Мюльгаузен, фактически исполнявший обязанности генерал-штаб-доктора и руководивший канцелярией, многократно командировался для организации противоэпидемических мероприятий (в 1807 г. — в Вильну, в 1808 г. — в Дерпт и Саратов, в 1811 г. — в Финляндию и Ораниенбаум, в 1813 г. — в Самару, в 1814 г. — в Або).

27 сентября 1818 г. Ф. К. Мюльгаузен был утвержден в должности генерал-штаб-доктора по гражданской части. К этому времени он считался одним из лучших врачей. Он был избран корреспондентом Медико-хирургической академии, являлся членом Медицинского совета Министерства народного просвещения, одним из основателей Общества немецких врачей в Санкт-Петербурге⁵. Вскоре, однако, из-за болезни Ф. К. Мюльгаузен подал ходатайство об отставке и в мае 1820 г. поселился в своем небольшом имении под Симферополем. По приглаше-

нию губернатора он часто выступал в роли консультанта по вопросам борьбы с эпидемиями. Ф. К. Мюльгаузен регулярно и безвозмездно оказывал медицинскую помощь жителям Симферополя, консультировал больных, приезжавших в Крым на лечение, построил на свои средства школу и лютеранскую церковь. Медико-хирургическая академия за особые заслуги присудила ему звание доктора медицины⁶.

В течение 1 года должность генерал-штаб-доктора оставалась вакантной. С 29 мая 1820 г. временно исполнял обязанности сначала генерал-штаб-лекаря, а с 1821 г. после защиты докторской диссертации — генерал-штаб-доктора Степан Федорович Добронравов. Он, как и многие русские врачи той эпохи, был выходцем из духовного сословия. Окончив с серебряной медалью Медико-хирургическую академию (1809 г.), С. Ф. Добронравов до 1818 г. служил в армии, а затем во врачебной управе Петербургской медико-хирургической академии. Впоследствии, оставив службу в Канцелярии генерал-штаб-доктора, С. Ф. Добронравов в 1822 г. стал инспектором Московской медицинской конторы, в 1829 г. в качестве военного генерал-штаб-доктора был командирован в Болгарию, в 1830—1831 гг. руководил госпиталями в Молдавии и Валахии, а в 1832 г. вернулся в Москву. В 1840—1843 гг. С. Ф. Добронравов являлся инспектором по аптекарской части на Кавказе. Ему принадлежат работы по эпидемиологии холеры и чумы, описание минеральных вод и медико-топографическое описание княжеств Молдавии и Валахии⁷.

11 сентября 1821 г. генерал-штаб-доктором по гражданской части был назначен выпускник Венского университета доктор медицины лейб-медик Осип Осипович Реман (1779—1831). В 1805 г. он прибыл в Россию и был назначен врачом при посольстве в Китае. Следуя к месту назначения, он по поручению правительства обследовал медицинские учреждения. Широкое признание современников получили его книги "Описание Туркских минеральных вод на Байкале" (перевод с немецкого В. Я. Джунковского, СПб., 1808), а также описание путешествия по Монголии на немецком языке. С 1807 г. О. О. Реман служил в Медико-филантропическом комитете, а с 1813 г. — лейб-медиком. Он являлся членом многих научных обществ, Медицинского совета Министерства полиции, Комиссии по составлению законов Российской империи. Как врач-практик О. О. Реман пользовался известностью в Петербурге, был лечащим врачом писателя Н. М. Карамзина⁸. По причине слабого здоровья он неоднократно покидал Россию для продолжительного лечения. В его отсутствие обязанности генерал-штаб-доктора исполняли доктор медицины ученый секретарь Медицинского совета Министерства внутренних дел С. Ф. Гаевский (1825—1826) и профессор повивального искусства и судебной медицины Медико-хирургической академии автор первого русского учебника по судебной медицине С. А. Громов (1828—1830).

Работа в Канцелярии генерал-штаб-доктора была серьезной школой управления здравоохранением страны. Под началом О. О. Ремана работали будущие директора Медицинского департамента — А. А. Рихтер (1792—1873) в качестве генерал-штаб-лекаря и Ф. М. Отсолиг (1798—1863) в качестве секретаря О. О. Ремана и столоначальника. Д. К. Тарасов, бывший с 1827 г. генерал-штаб-лекарем, в 1836 г. возглавил Медицинский департамент Военного министерства.

Сотрудники канцелярии по поручению правительства время от времени командировались для ревизии лечебных учреждений. Так, А. А. Рихтер в 1827 г. был направлен в Москву для осмотра больницы гражданского ведомства. Неоднократно генерал-штаб-лекари и генерал-штаб-доктора принимали участие в борьбе с эпидемиями. В 1823 г. А. А. Рихтер и Ф. М. Отсолиг принимали участие в работе Временного комитета для прекращения холеры в Астрахани, Д. К. Тарасов и С. Ф. Гаевский — в борьбе с холерой 1830—1831 гг. О. О. Реман, как и многие врачи, стал жертвой эпидемии холеры в сентябре 1831 г.

В 20-е годы XIX века стало очевидным, что Медицинский департамент и Канцелярия генерал-штаб-доктора во многом дублируют друг друга, причем распоряжения этих подразделений Министерства внутренних дел очень часто противоречили друг другу. Для упорядочения их работы в 1828 г. был создан специальный Комитет о преобразовании медицинского управления гражданской медицинской частью под руководством Я. Виллие. Генерал-штаб-лекарь Ф. М. Отсолиг был назначен управляющим делами этого комитета.

В написанной по этому поводу записке "Мнение об улуч-

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 32, № 25037. СПб., 1832. С. 230—321.

⁴ Чистович Я. А. С. Ф. Гаевский // Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1862—1863. С. 101.

⁵ Северная пчела. 1853. № 129. С. 515—516; Иллюстрированная газета. 1867. № 17. С. 265—266; Друг здравия. 1853. № 27. С. 121.

⁶ Военно-медицинский журнал. 1853. Ч. 62. С. 57.

⁷ Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1913. С. 477—478; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. СПб., 1910. Т. 2. С. 278.

⁸ Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1913. С. 45—46.

шении главного управления гражданской медицинской части" О. О. Реман связывал неэффективность деятельности органов управления здравоохранением страны прежде всего с некомпетентностью директоров Медицинского департамента в вопросах медицины. По его словам, Канцелярия генерал-штаб-доктора и губернские врачебные управы испытывали по этой причине величайшие затруднения: "Из департамента, управляемого не врачом, посылались во врачебные управы односторонние, ошибочные и совершенно неправильные предписания. Предписания департамента весьма часто противоречили предписаниям генерал-штаб-доктора по одному и тому же предмету, и врачебные управы не знали, чему следовать и как распорядиться на месте. По донесениям о своих распоряжениях врачебные управы нередко за одно и то же дело получали одобрение от департамента и выговор от генерал-штаб-доктора или наоборот и потому не могли угодить двум господам, не зная, который из них настоящий. Были примеры, что департамент определял на инспекторские места врачебных управ не экзаменованных лиц. О средствах и возможности к исполнению лежащих обязанностей нельзя было и думать: самый незначительный расход на удовлетворение необходимейших потребностей зависел от взгляда, разрешения и представления директора департамента неврача"⁹. Анализ документов "Сборника циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел" (т. 6—7) подтверждает слова О. О. Ремана. Действительно, по одному и тому же вопросу в губернии постоянно направлялись руководящие указания Медицинского департамента, Канцелярии генерал-штаб-доктора и Медицинского совета, противоречащие друг другу, что особенно негативно проявилось во время эпидемии холеры 1830—1831 гг.

Эпидемия холеры и смерть О. О. Ремана приостановили на время работу комиссии. В сентябре 1831 г. должность генерал-штаб-доктора перешла к Семену Федоровичу Гаевскому (1778—1862), которому уже приходилось ее исполнять в отсутствие О. О. Ремана. Это был первый случай назначения русского врача на такую высокую должность. С. Ф. Гаевский к этому времени имел достаточный опыт в вопросах управления здравоохранением. Он принадлежал к первому выпуску Санкт-Петербургской медико-хирургической академии (1800 г.). В 1806 г. С. Ф. Гаевский защитил докторскую диссертацию и до 1811 г. работал в Медико-хирургической академии на кафедрах терапии и клиники (1806—1808 гг.), патологии и терапии (1808—1811 гг.). В 1811 г. он был назначен ученым-секретарем и членом Медицинского совета Министерства полиции (с 1819 г. Министерства внутренних дел). Осуществляя деятельность в Медицинском совете, С. Ф. Гаевский одновременно работал врачом в артиллерийском госпитале (1812—1816 гг.), а с 1819 г. состоял лейб-медиком при царском дворе. В 1812—1816 гг. он являлся также инспектором петербургского физиката.

На протяжении двух десятилетий (с 1811 по 1831 г.) все законодательные акты, касавшиеся врачебно-санитарного дела, были разработаны С. Ф. Гаевским лично или при его непосредственном участии. Эти документы, вошедшие в 13-й том Свода законов Российской империи (1832 г.), фактически заложили основы медицинского законодательства России. По поручению Медицинского совета С. Ф. Гаевским был подготовлен ряд руководств, в том числе "Наставления о лечении болезни, назы-

⁹Цит. по: Извлечение из доклада Медицинского департамента Министру внутренних дел о преобразовании губернских врачебных учреждений. Июль 1862 г. // Труды Высочайше учрежденной междоветственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Т. II. СПб., 1913. С. 13—14.

ваемой холера morbus", многократно переиздававшихся с 1823 по 1836 гг.¹⁰.

Будучи генерал-штаб-доктором, С. Ф. Гаевский особое внимание уделял распространению наиболее ценных для практических врачей медицинских изданий, принимал жесткие меры против лиц, незаконно занимавшихся лечением больных. В целях своевременной организации противоэпидемических мероприятий С. Ф. Гаевский требовал от представителей местной администрации оперативной доставки информации о появлении заразных болезней¹¹.

В годы, когда С. Ф. Гаевский являлся генерал-штаб-доктором, им на основании официальных материалов были выполнены исследования "Медико-топографические сведения о С.-Петербурге" (1834 г.) и "Статистические сведения о С.-Петербурге" (1836 г.), в которых он впервые обосновал значение статистики для управления медицинским делом в стране. Эти работы послужили своего рода методическим пособием по больничной статистике того времени.

Работа комиссии по реформе управления здравоохранением была завершена лишь в 1836 г. В 1837 г. должности генерал-штаб-доктора и директора Медицинского департамента были совмещены, и С. Ф. Гаевский возглавил Медицинский департамент. В Министерстве внутренних дел был создан Департамент казенных врачебных заготовлений, к которому отошли руководство производством и заготовкой медикаментов и медицинских инструментов, снабжение ими медицинских учреждений, управление аптеками и медицинскими магазинами, другие, чисто хозяйственные, функции прежнего Медицинского департамента. Обязанности Канцелярии генерал-штаб-доктора были распределены между двумя отделениями Медицинского департамента — под делам распорядительным и ведавшим медицинской полицией и судебной медициной¹².

Под началом С. Ф. Гаевского Медицинский департамент направил свои усилия на повышение качества работы лечебных учреждений. Во врачебные управы были посланы документы, в которых подробно перечислялись обязанности медицинского персонала больниц, приводились образцы медицинской документации, формы одежды медперсонала и больных. Много внимания уделялось вопросам организации оспопрививания, постановки медицинской статистики. С целью наведения порядка в аптечном деле были разработаны аптечный устав, инструкции об экзаменах фармацевтов, единые тарифы на лекарственные препараты, правила отпуска лекарств и пр.

С. Ф. Гаевский был одним из основателей Общества русских врачей в Петербурге (1833 г.), он также оказал большую поддержку в издании медицинской газеты "Друг здравия", являлся членом многих отечественных и зарубежных медицинских обществ. После ухода в отставку в 1842 г. С. Ф. Гаевский продолжил работу в Медицинском совете, а в 1843 г. был приглашен к участию в работе Военно-медицинского ученого комитета.

Некоторое время директора Медицинского департамента еще продолжали одновременно именоваться генерал-штаб-докторами, но постепенно это наименование потеряло самостоятельное значение и вышло из употребления.

Поступила 31.01.05

¹⁰Чистович Я. А. Семен Федорович Гаевский // Протоколы заседаний общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1862—1863. С. 81—103; Булгарин Ф. С. Ф. Гаевский. СПб., 1850.

¹¹Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения министерства по 1 октября 1858 г. Т. 6—7. СПб., 1857.

¹²ПСЗ. Собрание 2-е. Т. 11. № 9317. СПб., 1836. С. 709—722.